

63.3 (2Р36-4кур)

П.55 +

700000

Издательство «Курган»
г. Курган, ул. Мухоморова, 10

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ
УВАЖАЕМЫЙ

ПОМНИ ВОЙНУ

Том IV

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

1.249.930

Курганская область **Курган**
Библиотека **2004**
им. А. И. Югола
Книгохранилище

002K

К03(07)

Посвящается 60-летию Победы
в Великой Отечественной войне

ПОМНИ ВОЙНУ
Том IV
Детство, опаленное войной

Книга издана по инициативе Губернатора
Курганской области О.А.Богомолова

Составители: А.И.Букреев, В.А.Есетов

Администрация Курганской области, составители выражают искреннюю признательность воспитанникам и воспитателям детских домов, журналистам, краеведам, работникам архивов – всем, кто проявил заинтересованное участие в подготовке к изданию этой книги.

Сборник отражает героические и трагические страницы истории области, показывает лучшие качества зауральцев: мужество, трудолюбие, милосердие, сострадание, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Книга рассчитана на все категории читателей и может быть использована при изучении истории родного края в учебных заведениях области.

ISBN 5-86047-181-5

ШАДРИНСКИЕ ЛЕНИНГРАДЦЫ

Краеведы школы № 4 города Шадринска выступили на Всероссийской конференции, о которой не ведали даже в Санкт – Петербурге.

Восьмиклассники Егор Дружинин, Алена Чупрова, Женя Слуднова и их классный руководитель, учитель русского языка и литературы Ирина Ивановна Черданцева в ноябре 2003 года стали участниками Всероссийской конференции учащихся «Санкт-Петербург и вся Россия».

Их реферат «Судьбы детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда» члены жюри, в составе которого были ученые, признали одним из лучших, а альбом с подлинными документами просили передать в Мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда.

- Только посмотреть! - разрешили ребята и в Санкт-Петербурге оставили ксерокопии документов.

Над этой темой они работали три года. К счастью, еще жива Маргарита Борисовна Пашкова, которая, несмотря на свои 90 лет, сохранила в памяти многие события шестидесятилетней давности.

Участие в конференции на заключительном этапе больше зависело от финансовых возможностей: аккредитация каждого - 3600 рублей. Но все необходимые средства удалось собрать с помощью горожан. Непосредственное участие в этом принимали заместитель мэра города Новикова, комитет по делам молодежи, профкомы автоагрегатного завода и средней школы № 4, горono, администрация пищекомбината, быв-

шие выпускники Лузеин, Педошенко, кассир станции Шадринск Глебова.

«Юные патриоты»

Когда в сентябре 1941 года началась осада Ленинграда, бомбардировки и обстрелы, из города стали отправлять детей. Уже в ноябре в Зауралье прибыли дети, эвакуированные из Ленинграда, Москвы, Петрозаводска, Витебска. В октябре 1942 года приказом Челябинского областного отдела народного образования все интернаты города Шадринска были объединены в интернат № 22, которому присвоили название «Юные патриоты».

Заведующей назначили Любовь Лазаревну Поташникову, педагога с 13-летним стажем. Все сотрудники интерната - 8 воспитателей, бухгалтер, медсестра, завхоз, повара и их помощники, кладовщик, кастелянша, ночные нянечки, прачки, уборщицы - были ленинградками. Приехали одни женщины, некоторые с близкими родственниками и детьми, так все и жили в интернате. Из местных работали двое: Дарья Дмитриевна Суворова была прачкой, а Маргарита Борисовна Пашкова - воспитателем младшей группы и руководителем мастерской по изготовлению учебных пособий и игрушек.

В интернате жили дети в возрасте от 4 до 16 лет, на каждого было заведено личное дело, в котором было указано, кто остался сиротой, а у кого родители воевали. У Анатолия, Людмилы и Владимира Юркиных мать погибла в Ленинграде, а отец, матрос Кронштадта, весь израненный, лежал в госпитале. Пятилетний Володя все время просил Маргариту Борисовну: «Будьте моей мамой».

У воспитанников были шефы - курсанты кавалерийского училища, и мальчишки приходили в восторг, когда brave кавалеристы приезжали к ним в гости на боевых конях.

«Я - бомбовоз!»

В доме, где располагался интернат, на нижнем этаже находились изолятор, кухня и столовая, а на верхнем - жилые комнаты. В отдельном помещении была мастерская по изготовлению учебных пособий, игрушек и здесь же комната по выполнению домашних заданий. Все помещения содержались в чистоте, комнаты были украшены самодельными дорожками, скатертями и занавесками: директор отыскала в Челябинске наждачное полотно на матерчатой основе - наждак отмывали, а из основы шили шторы и простыни.

В интернате не было соответствующей возрасту мебели, не хватало даже столов, ребятишкам нечем было играть. Первые две куклы Любовь Лазаревна сшила сама, позже у всех одиннадцати дошкольников появилось по своей кукле. Мальчишки играли в войну. «Фашистами» никто быть не хотел, с большим трудом уговаривали двух-трех пацанов, остальные становились «красноармейцами», а девчонки - «санитарками». На крыльце интерната был «медпункт», куда привозили «раненых», и им оказывали медпомощь. «Фашисты» прятались по углам двора, на них устраивали засады.

Война присутствовала во всех играх: даже на мирных занятиях по лепке. Вместе с желанными пышками, грибами, домиками и колбасками дети лепили танки и самолеты. Один из малышей говорил воспитательнице Пашковой: «Я - самолет-бомбовоз и все свои бомбы Гитлеру на голову сброшу», а другой уверял: «Мы фашистов не любим, мы вырастем и тоже пойдем их бить».

Интернат жил по режиму дня, который четко выполнялся. В 8 утра начинался день у дошкольников: дети самостоятельно одевались, помогали друг другу завязывать шнурки и застегивать пуговицы, некоторые сами заправляли постели, шли умываться, затем - на зарядку. Полотенце сначала было одно на всех, позже заве-

ли каждому отдельное, а упражнения чаще всего делали на свежем воздухе. Завтрак, занятия по музыке, разучивание песен и игры, обед, сончас, полдник, снова занятия, экскурсии на природу, ужин, коллективное чтение книг, в 9 часов вечера отбой.

Морковь тушеная...

Прокормить полторы сотни детей в войну было очень трудным делом. Снабжение продуктами лежало на плечах директора и завхоза Анны Федоровны Фомичевой. По крохам собирали все, что удавалось: мясокомбинат поставлял колбасу, кровь; маслозавод - суфле; заготовлено - овсяную муку; торгплодоовощ - картофель, свеклу, турнепс, капусту; плодовое-ягодное хозяйство - землянику, смородину, малину, яблоки. Кости и студень получали часто, а вот на хлеб, мясо, сахар, крупы и жиры выдавали талоны, отоварить их - целая проблема. Иногда продукты приобретали на рынке у частных лиц, ездили по деревням.

Летом старшие ребята работали на своем огороде, сеяли огурцы, репу, укроп. В 1943 году был собран такой урожай: 2,5 тонны огурцов, тонна помидоров, 150 кг свеклы, 200 кг моркови, 300 кг репы и 100 кг редьки. Для картофеля был выделен отдельный участок почти в 4 гектара, с него собирали урожай под 30 тонн. Работали ребята и в колхозах на прополке и сборе урожая, в 1943 году ими было заработано 172 трудодня.

«В какой-то год была очень ранняя осень, пришлось убирать мерзлый картофель. Началась пурга, но работы никто не бросил», - вспоминала **воспитательница Маргарита Борисовна Пашкова**. В ее архиве сохранился и уникальный документ.

В 1944 году детям начали выписывать продукты, которых раньше не было: меланж - яичный порошок, фасоль, сливки, сало говяжье, творог, сыр плавленный, мармелад, изюм, помидоры, крахмал, лапшу.

300 кубометров дров

Интернат был практически на самообслуживании. Воспитанники помогали носить воду из водокачек - Шадринский горкомхоз выделял водомерки на определенное количество ведер; под руководством прачки Дарьи Дмитриевны Суворовой подростки заготавливали топливо - только в 1943 году спилили с корня 300 кубометров дров; в интернате было две коровы, Жданка и Красотка, лошадь Игренька - бригада косарей из шести человек заготавливала для них сено; позже появилось четыре поросенка - дети сами ухаживали за ними.

Была в интернате и ремонтная бригада, которая следила за порядком в зданиях: ребята побелили стены, застеклили все окна, почистили и отремонтировали печи, покрасили 60 кроватей, залатали крышу.

Учились ребята в разных школах города, все в основном на «хорошо» и «отлично». Учебников не хватало, занятия велись в три смены, но в режиме дня интерната были специально предусмотрены часы для подготовки домашнего задания и продумана шефская работа старших ребят над младшими. Дошкольников опекали особенно: с ними больше гуляли, мастерили игрушки, помогали мыться в бане.

В городскую баню на берегу Исети детей водили раз в 10 дней, но иногда санитарные дни срывались из-за отсутствия мыла и недостатка белья. Младшие мальчики не имели смены костюмов, старшим девочкам не хватало платьев и чулок. Наверное, поэтому самой большой наградой за труд были именно одежда и обувь.

Телеграмма от Сталина

В интернате ежемесячно выпускалась газета «Юный патриот», в которой главное место занимали сводки с фронтов.

Ребята старались помогать фронту, как могли. Они шили носовые платки и кисеты, вязали шарфы и все высылали на передовую; собирали металлолом, и на эти вырученные деньги был построен танк. Об этом они узнали из правительственной телеграммы: «Прошу передать работникам и воспитанникам Ленинградского интерната, собравшим 14000 рублей на строительство танка «Юный ленинградец», мой горячий привет и благодарность Красной Армии. Сталин».

6 апреля 1944 года Ленинградский интернат №22 сдал облигаций в фонд постройки эскадрильи «Шадринский рабочий» еще на сумму 7300 рублей.

Поле с ромашками

27 января 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов, при поддержке Краснознаменного Балтийского флота, в результате ожесточенных боев прорвали вражескую блокаду. Интернатовцы в далеком заснеженном городке Шадринске ликовали, узнав об этом событии, и стали собираться домой. Сначала уехали 26 человек, потом еще 33...

Кого-то забирали родственники, кто-то уезжал продолжать образование. 3 июня 1944 года бухгалтер Анна Федоровна Фомичева увезла группу детей в ремесленное училище и пищевой техникум города Ленинграда, 28 июня уехали Муза и Анатолий Жарковы, трое Леонкиных, Юрий Александров, Рая Кутузова, Алевтина Лешко и другие ребята. В конце июня 1945 года в Ленинград возвращались последние эвакуированные дети. Их собрали по всей Курганской области в специальный состав, начальником эшелона назначили Любовь Лазаревну Поташникову. Сопровождали «шадринских ленинградцев» Маргарита Борисовна Пашкова и Ефросинья Семеновна Крылова, у нее жила одна из воспитанниц. В Шадринске остался лишь Валя Анисимов, он учился в летном училище.

Поезд с детьми уже приближался к Ленинграду, и вдруг все увидели огромное ромашковое поле. Все было настолько неожиданно и красиво, что машинист остановил поезд, дети и взрослые высыпали из вагонов, нарвали охапки цветов и так, с этими букетами, доехали до дома.

Город встретил их жуткой картиной: разрушенные дома, искореженные трамвайные рельсы, изуродованные бомбежкой улицы... Многих на вокзале встречали родители и родственники. Многих, но не всех, и для некоторых детей дом-интернат так и остался единственным и родным домом. Долгие годы четвертого числа каждого месяца воспитанники и воспитатели встречались в Екатерининском сквере у памятника императрице.

На последнюю встречу «шадринских ленинградцев» собралось 9 человек из 13, которых удалось найти по-исковикам. Борис Гинзбург и его брат Игорь стали учеными, Валентин Слепков - инженером-горняком, Юрий Лавриков - профессором, Анатолий Мошинский - художником, Юрий Слободский - врачом, Антонина Назарова - учителем математики...

Можно ли рассчитывать, что произойдет новая встреча? Ребята на это очень надеются.

Галина Задорина
г. Шадринск